

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Адская семейка / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-103332-3

Новый роман о выдающемся сыщике Льве Гурове — герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экз.

В одном из провинциальных городов участились случаи киднеппинга. Один за другим пропадают дети богатых родителей, способных заплатить похитителям солидный выкуп. Полковники МВД Гуров и Крячко опрашивают освобожденных заложников, пытаясь воссоздать картину преступления. Но никто ничего не помнит. Только один мальчик смог составить фоторобот похитителя. Оперативники не верят своим глазам: этот человек им знаком. Неужели он живет двойной жизнью? Кровавая развязка наступает в тот момент, когда злоумышленники совершают очередное дерзкое преступление...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103332-3

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Адская семейка

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Вызов к генералу Орлову оторвал полковника Гурова от работы. Впрочем, так обычно и случалось: стоило ему с головой погрузиться в очередное расследование, как его вызывали к начальнику Управления, чтобы поручить нечто новое, еще более важное. Как правило, Орлов прибегал к помощи своего самого опытного сыщика в случаях особой важности. По пустякам полковника не дергали — это надо было признать. Его направляли туда, где не справлялись другие — иногда целые местные управления. Так что, идя к кабинету Орлова, Гуров гадал, куда его пошлют на этот раз и с какой проблемой ему придется столкнуться.

— Заходи, Лева, — приветствовал его Орлов, когда Гуров вошел в кабинет. — Присаживайся. Сейчас я тебе все объясню.

Произнеся эту обычную, в общем-то, фразу, генерал вдруг замялся, словно не знал, как приступить к делу. Наконец заговорил:

— Возникла необходимость выехать в Рузаев. Ну, ты знаешь — областной центр, крупный город, один из крупнейших в Поволжье...

— И что там случилось, в Рузаеве? Грабежи? Убийства? Разбойные нападения? Может, Сбербанк грабят — ну, как в прошлый раз ты меня посылал...

— Нет, не Сбербанк, — покачал головой Орлов. — Речь вообще идет не о грабежах. И не об убийствах. Все значительно хуже, Лев, значительно хуже...

— Да что же там такое? — заинтересовался Гуров. — Наркотики? Коррупция?

— Плохое, мерзкое дело. Речь идет о вымогательстве. И это не простое вымогательство. Там, в Рузаеве, похищают детей и требуют выкуп. Киднеппинг, как это именуют за океаном.

Лев был удивлен. Такого он не ожидал услышать.

— Но ведь похищения детей прекратились еще в конце 90-х! — воскликнул он. — С тех пор мне как-то не приходилось о таком слышать. Побороли мы эту напасть, извели всех негодяев, кто этим занимался.

— Да, в 90-х извели, — согласился генерал. — А теперь, значит, новое поколение народилось. Да что мы все ходим вокруг да около? Вот, слушай, как обстоят дела. — Он открыл лежавшую перед ним папку: — Черeda похищений началась семь месяцев назад, в марте нынешнего года...

— Подожди, ты сказал «черeda»? — не сдержался Гуров, перебивая своего начальника. — Там что же, было не одно похищение?

— Не одно, — кивнул Орлов. — И не смей меня перебивать! Просто слушай внимательно. Так вот, тогда, в марте, исчез Леня Красильников, сын Петра Аркадьевича Красильникова, владельца сети оптовых складов и магазинов. Лене было шесть лет. За мальчика потребовали выкуп в миллион...

— Ну, это не так уж много... — заметил Лев.

— Ты так считаешь? — Брови генерала поползли вверх. — Речь ведь не о рублях идет, Лева, — о долларах.

— Вон оно что... — протянул Гуров. — Это получается около шестидесяти пяти миллионов рублей...

— Именно так. Петр Красильников — один из самых богатых людей в Рузаеве, но даже для него сумма была неподъемная. Он вступил с похитителями в переговоры, попытался немного скостить сумму выкупа. Но в результате... в результате ему прислали коробочку, в которой лежал отрезанный палец мальчика.

— Вот сволочи! — не сдержавшись, воскликнул Лев. — Какие же сволочи! Таких не задерживать надо, а сразу убивать!

— Я вот так же отреагировал, когда узнал этот факт. Ничего человеческого у этих людей нет. Так вот, после этой посылки Петр Красильников больше не медлил. Продал часть бизнеса и заплатил выкуп.

— А мальчика вернули?

— Да, Леня вернулся домой. Но с тех пор уже никто не пытался спорить с похитителями, торговаться с ними. Все следующие жертвы послушно исполняли все требования преступников. Было только одно исключение. Ну, да я тебе все пересказывать не собираюсь — сам прочитаешь. — И Орлов подвинул папку по столу к Гурову.

Тот взял в руки толстое хранилище документов, вместилище подлостей, мучений, людского горя и, скривившись, посмотрел на него так, словно смотрел на змею.

— А почему мы должны заниматься этим делом? — спросил он. — В конце концов, киднеппинг — не такое уж сложное явление. Я вспоминаю, что в 90-е годы местные РУБОПы успешно справлялись с такими преступлениями.

— Видимо, рузаевский похититель изучил опыт своих предшественников, — ответил Орлов. — Учел их ошибки и старается их не повторять. Во всяком случае, за эти семь месяцев оперативникам так и не удалось выйти на его след. Похищения продолжаются. Среди бизнесменов и вообще богатых людей паника. Одни усиливают охрану детей, никуда их из дома не выпускают, а другие начали уезжать из Рузаева. А когда богатые люди уезжают, то и бизнес их сворачивается. Для города это плохо. Да и для репутации наших правоохранительных органов тоже нехорошо.

— Ты говоришь о преступниках то «они», то «он», — заметил Гуров. — Разве полиция не установила число бандитов?

— Да, представь, даже это толком неизвестно, — ответил Орлов. — Я разговаривал с руководителем рузаевского управления генералом Стародубцевым. Он сказал, что его люди отработали не то пять, не то шесть версий. Даже задержали кого-то. Но потом задержанного пришлось отпустить — стало ясно, что этот человек к похищениям не причастен. Они собрали множество данных о всех шести похищениях, свидетельства очевидцев, снимки... Ну, ты все это сам увидишь.

— Выходит, мы не знаем о похитителе ничего... — задумчиво произнес Лев.

— Да, почти ничего, — кивнул Орлов. — Единственное, что сделали рузаевские следаки — это дали преступнику кличку. Они назвали его Крысолов.

— Ага, это намек на того крысолова из сказки, который на дудочке играл. Он там сначала крыс выманивал, а потом и детей увел.

— Именно так. О музыке там речь вроде не идет, но, может быть, я не слишком внимательно читал. Вот, сам ознакомишься.

— Ознакомлюсь, конечно... — протянул Гуров, продолжая вертеть в руках папку. Против поручения он не возражал, но покидать кабинет генерала что-то не спешил. Орлов заметил замешательство своего лучшего оперативника и спросил:

— Тебя что-то смущает, Лева? Или что-то непонятно?

— Да, смущает! — признался Гуров. — Характер преступления меня смущает. К расследованию нужно подходить с холодной головой, спокойно. А я к этим уродам, которые детей воруют, мучают, не могу спокойно относиться. Я ведь с подобными делами еще в 90-е сталкивался и тогда тоже не мог спокойно к ним относиться. Я их ненавижу, словно своих злейших врагов! Передушить их готов! Ни к кому у меня такого отношения нет — ни к грабителям, ни даже к убийцам. И я боюсь, что это мое излишне эмоциональное отношение может помешать расследованию.

— Понимаю тебя, Лев, очень даже понимаю, — сочувственно посмотрел на него генерал, — но освободить от этого дела не могу. Если хочешь знать, я уже три месяца медлю. Ко мне еще в июле генерал Стародубцев обращался, просил прислать опытного оперативника в помощь местным кадрам. Вот конкретно о тебе речь и шла. Но я тогда отложил это дело, не стал тебя трогать. Но теперь, после нового похищения...

— А что, последний эпизод был совсем недавно? — уточнил Гуров.

— Ну да, в начале сентября. Прямо со школьной линейки девочку похитили. И до сих пор ее не освободили. Сейчас как раз переговоры идут. Может, ты еще застанешь это дело до его завершения. А что касается твоей, как ты выражаешься, излишней эмоциональности, слишком личного твоего отноше-

ния к похитителям... Я тебя, Лев, давно знаю. Уже лет двадцать ты у меня под началом служишь, так?

— Да, не меньше.

— Ну вот, и за все эти двадцать лет я не помню случая, чтобы ты сорвался, впал в излишнее возбуждение и этим нанес вред проводимому расследованию. В том и состоит твое ценнейшее качество, что твое горячее сердце никогда не мешает твоей умной голове. Не думаю, что и в этот раз возникнут какие-то помехи. Так что хватит колебаний: бери эту папку, езжай в Рузаев и приступай к расследованию.

Гуров тяжело вздохнул, но возражать генералу не стал. Взял папку, поднялся, направился к двери. Но, дойдя до нее, обернулся и спросил:

— Петр, а Стаса Крячко разрешишь с собой взять?

— Вообще-то не хотелось бы, — ответил Орлов. — Мало того что тебя с твоего участка сниму, так еще второго хорошего оперативника в этот Рузаев посылать... Не слишком ли жирно — два полковника на одно дело? И потом, это все же не с продажными судьями или мэрами бороться. Тут другое дело, тут тебе целое областное управление будет готово на помощь прийти.

— Так-то оно так, — согласился Гуров. — Но ты же сам говорил: это дело тоже особенное, только в другом роде, чем ситуация с продажными судьями или следователями, пошедшими против закона. Тут дети. Мы обязательно должны преступника отыскать. А Стас может подсказать верный ход. Мне с ним удобно рассуждать вместе, гипотезы строить.

Орлов крякнул с досады, но затем махнул рукой:

— Ладно, бери своего друга Стаса. Но тогда вы тем более должны мне результат обеспечить. Вдвоем — обязательно должны!

Глава 2

В Рузаев сыщики приехали ранним утром. Они специально выбрали такой поезд: решили начать расследование с самого утра, не теряя времени на сон и устройство на новом месте. Когда вышли из вагона, к ним подошел высокий

человек лет тридцати пяти, черноволосый. Хотя сентябрьский денек выдался не таким уж теплым и большинство людей вокруг ходили в куртках или пиджаках, встречавший словно не чувствовал холода и был в одной рубашке с короткими рукавами.

— Капитан Костиков! — представился холодостойкий молодец. И тут же обратился к Крячко: — А вы, как я понимаю, полковник Гуров?

— Не угадал, капитан, — ответил Крячко. — Хотя ничего удивительного в твоей ошибке нет. Я вон какой мужчина видный, а Гуров и ростом ниже, и с лица совсем не красавец... Вот он, Гуров. — И Стас указал на своего друга.

Капитан смутился, однако не слишком сильно.

— Извините, что обознался, товарищ полковник, — обратился он к Гурову. — Я веду дело о похищениях детей. И генерал Стародубцев послал меня, чтобы вас встретить, ввести в курс дела. Ну а потом продолжать работу, уже под вашим руководством.

— Стало быть, это ты нас сюда вызвал? — грозным голосом спросил Крячко.

— Нет, я не вызывал, — ответил Костиков. — Я продолжал надеяться, что нам своими силами удастся распутать это дело и поймать преступника. Но начальник управления заявил, что ждать больше нельзя... Да что же мы стоим? Поехали в гостиницу, машина ждет. Номера я вам заказал в лучшей нашей гостинице «Плес».

— Гостиницу пока отставим, — ответил Гуров. — Мы не отдыхать сюда приехали, а работать. Так что вези ты нас, капитан, прямо к себе в управление. Ознакомимся с делом подробнее. Потом, может быть, возникнет необходимость поговорить с детьми, которые стали жертвами похитителей. Ну, с экспертами еще побеседуем. В общем, работать будем.

— Есть, работать! — с улыбкой произнес Костиков. — Тогда пошли к машине.

Спустя несколько минут они уже ехали к управлению. Лев внимательно осматривал улицы, по которым они проезжали. Он до этого не был в Рузаеве и хотел составить впечатление о городе.

— Скажите, товарищ полковник, вы ведь уже изучили материалы, которые мы успели собрать? — спросил Костиков, чуть обернувшись к пассажирам.

— Да, изучил, — ответил Гуров.

— Это хорошо. Тогда мне не придется повторять самые основные факты. Можно будет сразу перейти к подробностям дел, а главное внимание уделить нашим поискам убийцы.

— Да, мы слышали, что вы даже кого-то задержали... — заметил Крячко.

— Было дело, — подтвердил капитан. — Задержали. А потом пришлось отпустить. Ну, я вам позже расскажу.

Они подъехали к управлению. Костиков предложил гостям оставить вещи в машине, а самим подняться на третий этаж, к нему в кабинет.

— Там у меня в компьютере все данные забиты, — объяснил он. — И фотографии, и описание мест преступлений.

Однако вышло немного иначе.

Когда они поднялись на второй этаж и уже повернули к следующему лестничному пролету, вдруг сзади их окликнули:

— Костиков! Пстой!

Капитан обернулся, невольно обернулись и сыщики. К ним спешил молодой парень с погонами лейтенанта.

— Это кто с тобой? — спросил он, подходя. — Случайно не товарищи из Москвы?

— Да, это полковники Гуров и Крячко, — ответил капитан. — Они захотели сразу приступить к расследованию, так что ты нас не держи, сейчас не до разговоров.

— Какие же разговоры? — воскликнул лейтенант. — Тут не о разговорах речь идет. Генерал мне строго наказал: как только гости из Москвы приедут, сразу вести их к нему. Он хотел познакомиться, побеседовать.

На лице Костикова обозначилась легкая гримаса досады, но он тут же стер ее и сказал:

— Ну, раз начальник управления требует, значит, надо идти. Вы не возражаете, товарищ Гуров?

— Нет, не возражаю, — ответил Лев. — И правда, надо представиться, познакомиться. Вместе работать будем.

Они прошли в глубь коридора, лейтенант услужливо распахнул дверь в приемную, затем, без остановки, открыл обитую кожей дверь в кабинет. Гуров вошел первым, за ним Крячко и капитан Костиков.

Хозяин кабинета, начальник Рузаевского управления внутренних дел генерал Стародубцев, увидев входящих гостей, поднялся из-за стола и поспешил к ним навстречу.

— Добрый день, добрый день! — пророкотал он. Голос у Стародубцева был низкий, раскатистый. — Как я понимаю, это вы Лев Иванович Гуров? Рад знакомству. А это, как я полагаю, ваш товарищ, полковник Крячко?

— Все верно, товарищ генерал, — ответил Гуров.

Генерал предложил им садиться, сам тоже сел и деловым тоном произнес:

— Я рад знакомству с такими известными оперативниками, о которых в системе МВД легенды ходят. Рад — и в то же время огорчен. Огорчен тем, что сами мы не смогли справиться с поимкой преступников. Да и повод для нашей встречи печальный. Крадут у нас детей, и никак нам не удастся прекратить это позорное явление!

— Генерал Орлов мне говорил, что несколько дней назад произошло очередное похищение, — сказал Гуров. — Похитили девочку прямо во время школьной линейки. И еще он говорил, что ребенка пока не вернули и я могу застать момент передачи его родителям. Это так? Девочку еще не вернули?

— Вернули, Лев Иванович, — ответил Стародубцев. — Так что участвовать в операции «Возвращение» вам не удастся. Я понимаю, вы надеялись, что удастся арестовать преступника, или одного из его сообщников, в этот момент. Да и мы на это надеялись. Крепко надеялись! Даже специально несколько затягивали переговоры с похитителями, хотели подгадать к вашему приезду, чтобы вы смогли в этом эпизоде поучаствовать. Но похитители словно подслушали наши соображения — они, наоборот, стали торопить нас, требовать, чтобы передача выкупа произошла как можно скорее. Грозилась убить ребенка, если их требования не будут выполнены. Ну, нам ничего не оставалось, как согласиться. В общем, передача состоялась вчера. Девочка дома.

— А вы не рассматривали такой вариант, что похитители могут иметь своего человека в ваших структурах? — спросил Гуров. — Вот вы сказали, что преступники словно бы вас подслушивали. А может, так и было?

Генерал переглянулся с капитаном и развел руками:

— Конечно, полностью застрахованными от такой напасти мы себя не чувствуем, но... Никогда прежде у нас такого не было. Взятки наши сотрудники брали, да, такое случалось. А чтобы вступить в сговор с бандитами, причем с такими, кто детей похищает, калечит... Нет, никак не могу в такое поверить...

— Значит, вы такую возможность не рассматривали. Ничего, мы с полковником Крячко попробуем это проверить. Нам это будет сподручнее — дружеских отношений ни с кем здесь у нас нет, предубеждений тоже.

— Хорошо, проверьте и это, — кивнул Стародубцев и поднялся с кресла: — Ну, не стану вас дольше задерживать. Работы впереди много. Если возникнут какие-то просьбы, что-то потребуется — немедленно обращайтесь прямо ко мне. Я дам указание своему помощнику, — тут Стародубцев кивнул в сторону закрытой двери, и Гуров понял, что он говорит о лейтенанте, который проводил их в кабинет, — чтобы он без промедления докладывал мне о ваших запросах.

Гости попрощались с хозяином и снова направились на третий этаж. Когда вошли в маленький кабинет Костикова, тот включил компьютер и предложил им садиться так, чтобы им было видно все, что появляется на экране.

— Итак, начнем с самого начала, — сказал капитан. — 3 марта нынешнего года возле своего дома был похищен сын Петра Красильникова Леонид. За мальчика потребовали выкуп в миллион долларов. Отец ребенка не располагал такой суммой. Он вступил в переговоры с похитителями, пытался скостить сумму, выторговать себе отсрочку. Однако похитители уступать не хотели. Они не согласились уменьшить сумму выкупа ни на один рубль. Единственное, в чем они сделали уступку, — дали Петру Аркадьевичу дополнительное время, чтобы он успел получить кредит, а также продать часть своих магазинов. Однако, поскольку отец мальчика не смог выдер-